



САША ПРОШКИН И БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

Саша Прошкин и Маша Крючкова пробыли на стационаре «Бикада» до ноября, помогая биологу Михаилу Звереву наблюдать за овцебыками.

– Ну что ж, – сказал как-то Михаил Зверев ребятам, – пора возвращаться в город.

– А белые медведи? Побывать в Арктике и не увидеть их! – расстроилась Маша.

– Не зря на латыни белый медведь называется *Ursus maritimus* – «морской медведь». Чтобы посмотреть на этих животных, нужно лететь на побережье Северного Ледовитого океана.

– А давайте полетим! Ну пожа-а-луйста...

Саша и Маша просили так настойчиво, что биолог в конце концов согласился.

– А давайте полетим в бухту Марии Прончищевой! – встрепенулся обрадованный Саша. – Там неподалёку есть незамерзающая полынья, в которой круглый год живут моржи. Может, мы там и белых медведей встретим.

– Ой, как интересно! – захлопала в ладоши Маша. – Бухту в Северном Ледовитом океане назвали в честь женщины с таким же именем, как у меня!

Михаил Зверев покачал головой:

– Женщину, которая летом 1735 года в составе Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции отправилась покорять просторы Арктики, звали совсем не Мария... Хотя бухта действительно названа в её честь...

– Как же это? Расскажите!

Пока вертолёт летел от стационара «Бикада» к побережью Северного Ледовитого океана, Михаил Зверев рассказал ребятам такую историю.

В XVIII веке морякам не разрешалось брать с собой на корабль жён. Но Василий



Прончищев не послушался запрета. Чтобы никто не узнал о нарушении морских традиций, капитан Прончищев ни в каких документах имя своей жены не указал.

Под руководством Василия Прончищева команда корабля «Якутск» открыла новые острова в море Лаптевых и составила карты побережья восточного Таймыра. Это была очень трудная экспедиция! К сожалению, и капитан, и его жена погибли.

Почти два века спустя в честь смелой женщины назвали мыс на восточном побережье Таймыра. Так на карте появилась надпись: «м. Прончищевой». Но позже картографы что-то перепутали и решили, что буква «м» – это инициал от имени «Мария» и что это название относится к бухте. На самом деле жену Василия Прончищева звали не Мария, а Татьяна!

Маша озадаченно посмотрела на карту:

– А тут всё так и пишут «бухта Марии Прончищевой»! Что же не исправят?

– Видишь, как бывает – ошибки учёных могут навсегда войти в историю.

Поэтому им надо быть особенно внимательными и осторожными.

В иллюминаторе показалось побережье моря Лаптевых. На сине-серых волнах огромной полыньи, которую называют Восточной Таймырской, покачивались голубоватые льдины. Иногда из-под воды появлялась спина белухи; выпустив фонтан брызг, кит исчезал в глубине. Поодаль резвились нерпы. Даже зимой жизнь в ледовых полыньях не прекращается – к открытой воде собираются самые разные животные.

Глазастый Прошкин первым заметил прямо по курсу лежащих на льду моржей. Они показались мальчику неповоротливыми и ленивыми. Временами какой-нибудь морж с важным видом поднимался на коротеньких лапах над лежищем

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ



и осматривал окрестности. Делал он это только из любопытства. Ведь благодаря своему огромному весу и невероятной силе, моржи в Арктике почти никого не боятся. Взрослый морж-самец весит около полутора тонн. Для большой компании этих гигантов даже белый медведь не очень опасен – стадо может легко затоптать его.

– Смотрите, белый медведь! – закричала Маша Крючкова, глядя в иллюминатор.

По льду совсем рядом с лежбищем моржей вальяжно прогуливался самый красивый и самый опасный зверь Арктики. Как ни уговаривали ребята Михаила Зверева приземлиться, учёный был непреклонен.

– Лишний раз животных лучше не тревожить. Давайте понаблюдаем с воздуха.

На группу моржей белый медведь напасть так и не решился. Ребята, затаив дыхание, смотрели за тем, как хищник погрузился в воду и поплыл в открытый океан. Там, вдали от берега, на небольшой льдине сидел ещё один морж. Медведь плыл к нему среди волн не хуже нерпы или белухи. Он явно хотел попытать удачи в открытом и честном поединке один на один.

– Смотрите, сейчас схлестнутся два тяжеловеса! – прокричал Саша Прошкин голосом комментатора спортивного канала.

– Ну как тебе не стыдно, Саша? Ведь это не бокс по телевизору! Посмотри, какие у моржа огромные клыки! А если медведь получит смертельную рану? – насупилась Маша.

– Такое вполне возможно... – подтвердил биолог Михаил Зверев.

Белый медведь ловко взобрался на льдину. Морж заметил его, но не стал убежать, потому что был ещё очень молодым и самоуверенным. Он приподнялся на лапах и развернулся в сторону врага. Белые клыки-сабли взметнулись в воздух.



– Ой! – вскрикнула Маша и закрыла лицо ладошками.

– Вечно ты, Маша, так! Это же не кровавое убийство, а самая настоящая жизнь дикой природы. Скажите ей, дядя Миша!

– Животные никогда не охотятся просто так, ради забавы. Морж – очень опасный противник. Намного чаще добычей белого медведя становится кольчатая нерпа или морской заяц (лахтак). Но голод вынуждает иногда идти на риск.

Тем временем белый медведь уже нанёс первый удар. Морж едва увернулся и, кажется, расвирепел не на шутку!

– Эскимосы считают, что белые медведи всегда начинают атаку левой передней лапой. Вот и сейчас медведь атаковал левой! – заметил Михаил Зверев и тут же записал своё наблюдение в полевой дневник.

Битва продолжалась около десяти минут. Оба животных были измучены трудным поединком, у обоих появились глубокие раны от взаимных ударов.

Вдруг из кабины вертолётá раздался строгий голос лётчика:

– Товарищи исследователи, всё это, конечно, интересно, но топливо уже на исходе! Пора возвращаться, а то упадём и разобьёмся!

Михаил Зверев кивнул головой. Так и не дождавшись окончания схватки, вертолёт полетел обратно в город. Маша и Саша всю дорогу спорили, кто же победил.

– А что думаете вы? – спросила Маша Михаила Зверева.

– Как биолог, я думаю, что победил морж. Он крупнее и сильнее. Но вообще-то я надеюсь, что звери устали биться и разошлись. И белые медведи, и моржи, живущие в море Лаптевых, – животные редкие и занесены в Красную книгу России.

Фото Виктор Матасов
Художник Ольга Демидова